

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по науке и инновациям
федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования «Белгородский
государственный национальный
исследовательский университет»,
кандидат физико-математических,

Н.И. Репников

«28» июля 2022 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» о диссертации Верховых Людмилы Николаевны «Лингвокраеведческая субпарадигма как интегративная модель исследования системы русского языка (на материале воронежского ономастикона)», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по научной специальности 10.02.01 – Русский язык

Диссертационное исследование Л.Н. Верховых выполнено в русле Воронежской ономастической школы и посвящено решению комплекса проблем региональной ономастики, изучаемых сквозь призму лингвокраеведческой субпарадигмы, рассматриваемой в качестве интегративной модели исследования системы русского языка. В работе обосновывается необходимость выделения лингвокраеведческой субпарадигмы в исследовании русского языка для изучения региональных ономастических единиц и извлечения из них различных видов лингвистической и экстралингвистической информации.

Под лингвокраеведческой субпарадигмой в работе понимается «интегративная модель исследования системы русского языка, предполагающая привлечение краеведческих данных для лингвистического исследования» (ДД, с. 37). Особенности решения поставленной проблемы связаны с разработкой и применением на практике приемов лингвокраеведческого анализа при изучении единиц воронежского ономастикона (антропонимов (фамилий) и микропонимов), при этом показан интегрированный характер исследовательской методологии, находящейся на стыке лингвистики и краеведения.

Интегративность лингвокраеведческой субпарадигмы продемонстрирована на примере лингвистического и лингвокраеведческого анализа региональных онимов путем синтеза лингвистических (ономастика, диалектология, этимология, лексическая семантика, словообразование) и краеведческих данных (исторические, географические, этнографические и иные).

В работе представлен глубоко осмысленный обширный круг научных изысканий, служащих отправной точкой для данной диссертации, отмечено, что отечественные лингвисты внесли значительный вклад в упрочение лингвокраеведческого подхода в изучении русского языка (В.Д. Бондалетов, А.А. Бурыкин, Е.Л. Березович, Е.В. Брыкина, В.Л. Васильев, И.А. Воробьева, Н.С. Ганцовская, А.С. Герд, Л.А. Климкова, Г.Ф. Ковалев, И.А. Королева, С.А. Кошарная, И.В. Крюкова, И.М. Курносова, И.А. Кюршунова, Т.В. Майорова, В.А. Никонов, А.К. Матвеев, С.А. Мызников, Е.И. Полякова, В.И. Супрун, А.С. Щербак и др.), что отражено в научных исследованиях разного уровня и жанра (монографиях, словарях, материалах к словарям, учебных пособиях, научных статьях). Широкая представленность в отечественной лингвистике лингвокраеведческой составляющей определяет несомненную актуальность научного описания лингвокраеведческой субпарадигмы для извлечения разноплановой информации из единиц регионального ономастикона, а также для дальнейшего применения лингвокраеведческой субпарадигмы в области исследования структуры, семантики и особенностей функционирования региональных языковых единиц. Таким образом, автором убедительно обосновано, что системно применяемые при изучении языковых явлений краеведческие данные требуют научной разработки вопросов лингвокраеведения применительно к современному уровню развития лингвистики, поэтому исследование Л.Н. Верховых, несомненно, **актуально**.

Очень важно и актуально замечание диссертанта о том, что «ключевой для современного общества является и проблема сохранения единого культурного пространства на основе историко-культурной пресуппозиционной системы знаний, решить которую в определенной степени помогут и лингвистические методы, теории, подходы» (ДД, с.26). Мы бы даже подняли это в раздел, посвященный актуальности исследования.

Поставленные цели исследования, сформулированные в виде теоретического и практического блоков (ДД, с. 10-11), детерминируют **новизну** выполненного исследования, которая обусловлена впервые предпринятым описанием лингвокраеведческой субпарадигмы как интегративной модели исследования языка, определением места лингвокраеведения в системе лингвистических дисциплин; впервые предпринятым описанием методики лингвокраеведческого анализа региональных ономастических единиц, а также её применением в ходе практического извлечения лингвистической и экстралингвистической информации из единиц воронежского ономастикона (ДД, с.11; АДД, с. 7). Таким образом, новаторский подход к анализу регионально-ономастикона в русле полипарадигмальной – лингвокраеведческой – субпарадигмы и решение теоретических проблем лингвокраеведения как одного из перспективных разделов русистики обуславливают несомненную **научную новизну** работы Л.Н. Верховых.

Личный вклад диссертанта состоит в постановке проблемы, определении цели, выборе адекватных поставленным задачам методов решения проблемы (как традиционных, так и инновационных (применение методики

лингвокраеведческого анализа)), обосновании необходимости выделения лингвокраеведческой субпарадигмы, описании специфики, методов и приемов лингвокраеведческого анализа, установлении видов лингвистической и экстралингвистической информации, извлекаемой из региональных ономастических единиц с помощью лингвокраеведческого анализа. Автором было рассмотрено и проанализировано значительное число воронежских онимов – **более 7,5 тысяч**; для лингвокраеведческого комментирования языковых фактов привлекались разнообразные исторические источники, относящиеся к Воронежскому краю, представляющие собой материалы ревизских сказок, деловых документов разных лет, исторические и иные краеведческие документы (ДД, с.15–16; АДД, с.9–10), что отражает интегративный характер выполненной работы и глубину осуществленного анализа фактического материала.

Подчеркнем, что анализ ономастикона сопряжен в работе Л.Н. Верховых с изучением региональной, диалектной, лексики, а в целях верификации собственно лингвистических выводов привлекаются историко-культурные, этнографические, географические сведения. Так, в ходе анализа ономастического материала диссертантом использовались архивные записи, документы, хранящиеся в Государственном архиве Воронежской области, и мн. др., что заслуживает безоговорочного одобрения.

К наиболее значимым результатам, полученным лично автором, относим следующие:

– *обосновано*, что конституциональными параметрами современной лингвистической парадигмы являются «конструктивность, проявляющаяся в синтезе подходов и направлений; полипарадигмальность; столкновение генеративистики и постгенеративистики, выразившееся в развитии неофункционализма; синтез когнитивистики и коммуникативного подхода к языку» (ДД, с.36);

– *аргументирован* статус «новой, лингвокраеведческой, субпарадигмы научного знания» как интегративного направления современной лингвистики (ДД, с.8);

– *определено*, что «лингвокраеведческая субпарадигма позволяет изучать фрагменты региональной языковой картины мира, которые смогут стать основой для составления мозаики национальной языковой картины мира» (ДД, с. 42);

– *установлено*, что «блок лингвистической информации, представленной в региональном ономастиконе, содержит сведения об особенностях региональной языковой картины мира; о развитии региональной ономастической системы, о диалектных особенностях говора (прежде всего лексических), информацию о региональной специфике ономастикона (на фонетическом, лексическом, словообразовательном уровнях), о моделях именования человека в XIX веке, прежде всего крестьянина; о региональной специфике ономастических единиц, связанной с влиянием на онимы межъязыковых контактов в крае» (ДД, с. 17; АДД, с.10-11);

– *доказано*, что «воронежская микротопонимия позволяет изучить фрагмент региональной языковой картины мира, связанный со спецификой представлений человека в области пространства и времени, а воронежская антропонимия дает широкое представление о региональной языковой картине мира XIX века, отражая не только важные для человека психолого-физиологические характеристики и его общественно полезную деятельность, но и этно- и демографические особенности края. Региональная специфика языковой картины мира, восстановленной по данным воронежского антропонимикона, обусловлена диалектной основой воронежских некалендарных фамилий» (ДД, с. 358-359; АДД, с. 26).

Высокую степень практической значимости имеет *разработка методики* лингвокраеведческого анализа региональных онимов (ДД, с. 192-197; АДД, с. 19-22). Автор анализирует региональные имена собственные не только с целью изучения фрагментов региональной языковой картины мира, но и для определения специфики формирования фамильной системы края, особенностей межъязыкового взаимодействия в региональном ономастиконе (ДД, с. 241-253; АДД, с. 26-31; ДД, с. 253-275; АДД, с. 32-33).

Указанные аспекты позволяют с полным основанием отметить новизну подхода диссертанта к исследованию поставленной проблемы и свидетельствуют о **значительных научных результатах**, достигнутых в работе.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в разработке, обосновании и применении в ходе изучения региональных ономастических единиц (на примере Воронежского края) лингвокраеведческой субпарадигмы как интегративной модели исследования системы русского языка, что нашло отражение в «лингвофилософском обосновании лингвокраеведческой субпарадигмы, разработке методики (процедуры) лингвокраеведческого анализа, описании особенностей применения приемов лингвокраеведческого анализа на практике при изучении фрагментов региональной языковой картины мира и процессов русско-украинского взаимодействия (на материале воронежского ономастикона)» (ДД, с.15).

Практическая ценность исследования определяется его двуединым лингвистическим и лингводидактическим потенциалом: возможностью описания единиц региональной ономастики в рамках лингвокраеведческой субпарадигмы с целью изучения фрагментов региональной языковой картины мира, межъязыкового взаимодействия (предлагаемая методика применения лингвокраеведческого анализа ономастических единиц может быть экстраполирована и на другие региональные языковые системы); материалы исследования применимы в диалектной лексикографии; теоретические и практические результаты диссертации могут быть успешно использованы при разработке курсов по лингвистическому краеведению в вузах и в педагогической практике учителей-словесников в школах, имеющих профильные классы гуманитарной направленности.

В работе четко определены **объект и предмет исследования** (ДД, с.10). Поставленная **цель** – «изучение видов лингвистической и экстралингвистической микротопонимии» (ДД, с. 10).

гвистической информации, извлекаемой из региональных ономастических единиц на основе использования разных способов анализа языкового материала, включая и приемы лингвокраеведческого анализа»; «обоснование необходимости выделения лингвокраеведческой субпарадигмы в изучении русского языка для извлечения разноплановой информации из региональных имен собственных и решения прикладных задач лингвистики» (ДД, с. 10) – предопределила постановку корректных **задач**, соотносимых с выдвинутыми на защиту положениями, и выбор адекватных **методов исследования**, позволивших достичь поставленной цели и решить намеченные задачи, что в конечном итоге отразилось в создании инновационной концепции лингвокраеведческой субпарадигмы в исследовании русского языка.

В первой главе «Лингвокраеведческая субпарадигма в языкознании» – на основе анализа представленных в теории и истории науки и лингвистике идей – Л.Н. Верховых характеризует базисные черты современных лингвистических парадигм, среди которых выделяет конструктивность (синтез подходов и направлений) и полипарадигмальность (ДД, с.36).

С одобрением отметим, что диссертант начинает здесь, что называется, *ab ovo*, чтобы представить хронологию развития идеи о научной парадигме, берущей начало от работ американского историка Томаса Куна, и включает научный экскурс убедительным выводом о том, что «спектр лингвистико-социокультурных проблем, стоящих перед современной лингвистикой, требует выработки адекватных методов их решения, зачастую в рамках полипарадигмальной парадигмы» (ДД, с.26). Опираясь на главенствующие парадигмальные установки современной лингвистики, соискатель предлагает выделить лингвокраеведческую субпарадигму как интегративную модель исследования системы русского языка. Предлагаемые соискателем формулировки основываются на идеях Воронежской ономастической школы (науч. рук. – д.ф.н., профессор Г.Ф. Ковалев), в чем просматривается успешное продолжение научной традиции.

Таким образом, первая глава содержит лингвофилософское обоснование выделения лингвокраеведческой субпарадигмы, здесь решаются вопросы терминологии и методологии исследования, обобщаются и систематизируются существующие в науке точки зрения с учетом исторического развития научных взглядов на исследуемый феномен. В данной главе обосновывается первое положение, выносимое на защиту.

Во второй главе «Развитие лингвокраеведческой субпарадигмы в изучении русского языка», логически подразделяющейся на пять параграфов, представлена последовательная характеристика лингвистического краеведения как научной дисциплины, составляющей основу лингвокраеведческой субпарадигмы в исследовании русского языка: определено место лингвокраеведения в системе лингвистических дисциплин, охарактеризовано понятие «лингвистическое краеведение», проведена дифференциация понятия «лингвистическое краеведение» и смежных направлений научного поиска; определены объект, предмет, цель и задачи лингвокраеведения, охарактери-

зованы типы и виды лингвистического краеведения, аспекты его исследования; подробно рассмотрены истоки развития лингвокраеведческой субпарадигмы в изучении русского языка, отмечена роль М.В. Ломоносова в развитии лингвокраеведческих исследований в России; охарактеризованы особенности отечественного лингвокраеведения в XX–XXI вв., в том числе – воронежского лингвокраеведения; представлено методологическое обоснование лингвокраеведческой субпарадигмы. Таким образом, во 2-ой главе в центре внимания находится вопрос о статусе лингвокраеведения и содержательных отличиях этой интегративной отрасли лингвистического знания, претендующей на самостоятельность: соискатель квалифицирует лингвокраеведческое направление изучения языка как субпарадигму, особую интегративную модель научного осмысления языковых фактов. Значимым является утверждение, согласно которому «предмет изучения лингвокраеведения – лингвистический, что свидетельствует не только об отнесенности лингвокраеведения к языкознанию, но и цели и специфике исследований, имеющих научный характер» (ДД, с.72).

Что касается современных источников лингвокраеведения, то автор, помимо прочего, акцентирует внимание на программе и вопросниках ЛАРНГ, включающих и ономастический материал, при этом мы должны согласиться с тем, что, как справедливо сетует диссертант, «во втором десятилетии XXI в. наблюдаем некоторое сокращение собирательской диалектно-ономастической деятельности» (ДД, с.148), добавим: и диалектологической – в целом. Однако, как и автор, пытаемся и в этих условиях по мере сил изучать язык региона и заметим, что в белгородской ойконимии присутствуют сходные с воронежскими (в силу объективных – исторических – причин) топонимы: *Пушкарное, Стрелецкое, Беломестное* и др.). Таким образом, настоящая диссертация, несомненно, входит в круг научных трудов, которые выступают теоретической и методологической базой для многих и многих смежных исследований различного уровня, нацеленных на изучение национально-региональной специфики русского языка, что соотносится с глобальной задачей (и тут мы вновь солидаризируемся с автором) сохранения национальной идентичности, что имеет важное значение не только в академическом плане, но и в масштабах общегосударственных (sic!) (ДД, с.153). Отметим также в ряду положительного, что существенное внимание автор уделяет лингвокраеведческому анализу как специфическому методу исследования региональных ономастических единиц. В данной главе обосновываются первое и второе положения, выносимые на защиту.

В третьей главе «Изучение воронежского ономастикона в контексте лингвокраеведческой субпарадигмы» показаны возможности исследования региональных ономастических единиц в рамках лингвокраеведческой субпарадигмы.

В главе описаны особенности применения лингвокраеведческого анализа к региональной антропонимии и микротопонимии в контексте изучения фрагментов региональной языковой картины мира, для установления фактов

русско-украинского взаимодействия в воронежской антропонимии, для лексикографического представления фрагмента регионального ономастикона, а также с целью трансляции методики лингвокраеведческого анализа в практику преподавания лингвистических дисциплин в вузах и школах.

В данной главе осуществлён анализ значительного числа региональных имен собственных. На основании применения методики лингвокраеведческого анализа дана характеристика представлений о человеке (анализируется более 4000 фамилий жителей сельских населенных пунктов), ремесленных номинаций (на материале официальных фамилий жителей города Борисоглебска); изучены и охарактеризованы модели и диалектные особенности воронежских антропонимов начала XIX в.; определены особенности русско-украинского взаимодействия в антропонимиконе одного населенного пункта; дано описание специфики репрезентации понятий «пространство» и «время» в региональной языковой картине мира (на примере анализа воронежских микротопонимов), разработан вопросник по сбору регионального лингвистического материала для школьников, студентов и аспирантов.

Исследование регионального ономастикона позволило соискателю выделить блоки лингвистической и экстралингвистической информации, извлекаемой посредством применения методики лингвокраеведческого анализа. По сути 3-я глава является практической реализацией методологических разработок автора. Это наиболее интересная именно в практическом плане часть работы. В третьей главе обосновываются третье, четвертое, пятое, шестое и седьмое положения, выносимые на защиту, что позволяет рассматривать данную главу исследования как ключевую, демонстрирующую многоаспектный потенциал лингвокраеведческого анализа ономастической лексики.

В целом, логика исследования хорошо просматривается: от общего – к частному, от общего круга проблематики лингвокраеведения – к ономастической лексике как объекту лингвокраеведческого описания. Каждая глава завершается выводами, логически вытекающими из предшествующего текста диссертации, а сама работа заканчивается заключением (ДД, с. 355-359), в котором отмечается, что «представленная в работе методика анализа региональной ономастической лексики и фрагментов региональной языковой картины мира по данным региональной ономии на основе привлечения краеведческих данных» может быть продуктивна «при характеристике особенностей языковых картин мира различных территорий. Научные исследования, выполненные в контексте лингвокраеведческой субпарадигмы, внесут значительный вклад в изучение фрагментов региональной языковой картины мира, национального языка и культуры» (ДД, с. 359).

Диссертационное исследование имеет достаточно обширную теоретическую базу (550 позиций), состоящую из источников, словарей, монографий и научных статей, в том числе и на иностранном языке. Временной интервал проанализированных источников и литературы – 1702 – 2022 гг., при этом в списке литературы присутствуют и новейшие научные исследования: 19 публикаций 2020 года, 33 – 2021 г., 11 – 2022 года.

Давая в целом положительную оценку диссертационному исследованию Верховых Людмилы Николаевны, следует, тем не менее, отметить, что в ходе прочтения представленной работы у нас возникли некоторые вопросы и замечания, не затрагивающие сущности предлагаемого автором взгляда на решаемую проблему.

1. Несколько витиеватой и перегруженной формами родительного падежа показалась нам формулировка актуальности: «Все это и определяет **актуальность** описания (на материале ономастикона Воронежской области) фактически уже давно применявшегося на практике лингвокраеведческого направления изучения языка, необходимость разработки процедуры лингвокраеведческого анализа для комплексного изучения единиц языка и решения лингвокраеведческих вопросов прагматического характера» (ДД, с.8-9; АДД, с.5).

2. Внутри предмета упоминается модель исследования: «Интегративная модель исследования системы русского языка предполагает комплексное использование лингвистических и краеведческих знаний для изучения системы русского языка» (ДД, с.10; АДД, с.6). Является ли она предметом исследования или предметом выступают лингвистические и экстралингвистические особенности ономастических единиц?

3. Во введении не указано, какой фрагмент воронежского ономастикона будет рассмотрен в исследовании. Только на стр.15 появляется сноска, содержащая указание на то, что региональный ономастикон, рассмотренный в работе, составили ономастические единицы (фамилии и микротопонимы, выборочно) ряда населенных пунктов Воронежской области. Вероятно, у автора есть и обоснование по поводу выбора именно этих ономастических групп.

4. В положении 4, выносимом на защиту, автор пишет «о диалектных особенностях говора (прежде всего лексических)» (ДД, с.17; АДД, 10). В этой связи возникает вопрос о широте понимания автором термина «говор» (в привычном понимании говор ассоциирован с конкретным, отдельно взятым, диалектом).

5. На наш взгляд, положения 3, 4 и 5, выносимые на защиту, можно было бы объединить, что сделало бы данное – объединённое – положение более выпуклым, значительным. Но заранее признаём субъективизм нашего мнения по этому поводу.

6. На странице 39 диссертационного исследования автор сообщает, что истоки и дальнейшее развитие лингвокраеведения в России прослеживается в работе, начиная с 30-х гг. XVIII века (от трудов М.В. Ломоносова и В.Н. Татищева) (ДД, с.39). Заметим, однако, что здесь речь, видимо, идет именно об истоках, о предпосылках, но не о самом научном направлении, так как сравнительно-исторический подход, на который, по справедливому мнению автора, опирается лингвокраеведческая субпарадигма, формируется в отечественной науке только в первой трети XIX века; еще позже оформляется как наука диалектология.

7. В работе, несомненно, присутствует разработка теоретических основ отечественного лингвокраеведения, обоснование лингвокраеведения как комплексной науки с лингвистическим предметом исследования и специфической методологией; характеристика методологической базы лингвокраеведческих исследований, на что следовало бы указать особо в разделах, посвященных новизне и теоретической значимости.

8. В перечне исследователей и научных трудов, создавших лингво-философскую базу для современной интегративной лингвистической парадигмы в целом, и для лингвокраеведения в том числе, нам хотелось бы видеть и фамилию А.А. Потебни. Его работы, в частности «Мысль и язык», могли бы привнести дополнительные аргументы в позицию автора: при изучении языка А.А. Потебня расширил круг источников и фактов, подлежащих истолкованию, включив слово в этнографический контекст, что позволило ему перейти на новый уровень обоснований и доказательств, а исследования Н.И. Толстого и его школы, В.Н. Топорова, А.С. Герда и др. продолжили и углубили традицию, заложенную именно А.А. Потебней. Не обнаружили мы и упоминаний работ В.В. Колесова, например, его монографии «Философия русского слова» (Санкт-Петербург, 2002), в которой он замечательно утверждает: «Наступило время языка – в философии, в культуре, в ментальности», а основной парадокс русского языка конца XX века, по мнению В.В. Колесова, заключается в том, «что завершили свое развитие основные тенденции», и «затруднения, которые испытывает лингвистика на современном этапе в своем продвижении вглубь предмета исследования языка, свидетельствуют о том, что нет четкой программы восприятия действительности средствами языка, все по-прежнему зиждется на старых, утвердившихся критериях оценки и постулатах». В связи с этим В.В. Колесов справедливо замечает, что «следует определить смысл происходящих в языке изменений, чтобы составить эквивалентную реальности и объективную программу дальнейших исследований. В этом долг языковеда перед будущим» [Колесов 2002, с. 11]. Эти слова ученого перекликаются с утверждениями автора данного диссертационного исследования и служат косвенным доказательством правоты избранного соискателем подхода и направления научного поиска.

9. К сугубо частным недочетам технического характера можно отнести включение в иерархию ойконимической лексики как рядоположенных ойконимов и топонимов (ДД, с. 176-177), хотя ниже автор справедливо указывает, что топонимика включает в себя и ойконимы; на стр. 43-44 диссертации, по-видимому, имеется опечатка, приведшая к смешению терминов «метод» и «методика» («используемые методики»).

Высказанные – по большей части дискуссионные – суждения не умаляют достоинств диссертационного исследования Л.Н. Верховых, которому мы даём высокую оценку и полагаем успешно состоявшимся, востребованным и перспективным.

Результаты исследования прошли необходимую апробацию на международных и всероссийских конференциях. Основные положения и материалы

диссертации нашли отражение в научных публикациях различного ранга, в том числе в учебном пособии и 18 статьях автора в ведущих рецензируемых научных журналах, включённых в список ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Автореферат и публикации автора в полной мере отражают содержание диссертации.

Диссертационная работа Верховых Людмилы Николаевны «Лингвокраеведческая субпарадигма как интегративная модель исследования системы русского языка (на материале воронежского ономастикона)» соответствует требованиям пунктов 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к докторским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Отзыв рассмотрен и утверждён на заседании кафедры русского языка и русской литературы ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», протокол № 18 от 21 июля 2022 года.

Зав. кафедрой русского языка и русской литературы,
доктор филологических наук,
профессор

Ирина Ивановна Чумак-Жунь

Подпись И.И. Чумак-Жунь удостоверяю.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук (специальность 10.02.01 – Русский язык), профессором, профессором кафедры русского языка и русской литературы ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» Светланой Алексеевной Кошарной

Подпись С.А. Кошарной удостоверяю.

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Адрес:

308015, Белгородская область, г. Белгород, ул. Победы, д. 85;

тел.: +7(4722)-30-12-11.

Адрес электронной почты: Info@bsu.edu.ru

Сайт: <http://www.bsuedu.ru/bsu/>

